

В небе белая полоска

Моррис Фернандез

Моррис Фернандез не был в Китае больше года. Точно сказать он не мог, но ему в какой-то момент надоело работать и вкалывать, и он решил сделать себе отпуск. По двум причинам: во-первых, совсем скоро у дочки и внучки будет день рождения, а во-вторых, его не покидало ощущение какой-то недосказанности в связи с письмом Лауры, которое он получил в самом начале зимы. Он хотел забыть о нем и отпустить свою жену, но что-то его держало. Он до сих пор хранил верность ей и любил ее. И он хотел позвонить Рикардо, чтобы узнать, что Лаура имела ввиду, говоря в письме, что это было желание Рикардо, их брак. Но самый богатый человек в семье Агирре вечно был в разъездах, и его телефон всегда был выключен.

О его прибытии в Пекин знал только Тору. Моррис не стал ничего говорить дочери, только сказал, что собирается приехать зимой к ним, но дату не называл. Об этом знал только Тору.

Четырнадцатого февраля, в день рождения Яреци и Кимико, его двух любимых девочек, которых он очень долго не видел, он ожидал Тору около входа в Запретный город. Сам Моррис прилетел пару дней назад и остановился в отеле неподалеку. Остановился он не один. Обсуждать свою личную жизнь и события последних дней он пока не планировал, точнее он это хотел обсуждать явно не с дочерью. Да и старался не думать об этом, ведь он все еще любил Лауру. Настроение у него сегодня было хорошее, и он ждал Тору, чтобы обсудить с ним моменты поздравления с днем рождения...

Тору Мотидзуки

Когда Моррис позвонил ему и сообщил о желании прилететь из Японии и поздравить с днем рождения дочку и внучку, Тору даже как-то не сразу в это поверил. Он уже давно не виделся с тестем и был безумно рад возможности встретиться с ним после затянувшегося периода сплошных телефонных разговоров. Но, при всех плюсах, идея Морриса сделать Яреци сюрприз порождала одну трудность - сокрытие от жены тайных планов ее отца. Особенно с учетом того, что Яри, словно специально несколько дней подряд вспоминала застрявшего в Японии родителя и переживала из-за невозможности с ним увидеться.

Проявив удивительную даже для него силу воли, Тору все-таки ничего ей не рассказал и, за час до встречи с Моррисом, придумал достойную отговорку, чтобы уйти из дома в день рождения своих девочек, которые на пару бухтели ему вслед что-то очень недовольное и недобро сверкали глазами. Но и это он как-то пережил, в назначенное время подойдя к указанному тестем месту, чтобы обнаружить уже ожидающего его Морриса.

- Здравствуйте, отец, - Тору привычным жестом протянул мужчине руку для рукопожатия. - Рад вас видеть.

Он окинул тестя внимательным взглядом и пришел к выводу, что тот выглядит

вполне себе неплохо, особенно с учетом его возраста и напряженного рабочего графика, в котором уже давно напрашивался хотя бы коротенький отпуск.

Моррис Фернандес

Небо над Пекином было на удивление чистое и безоблачное. И смога не было, что радовало. В Пекине было тяжело, здесь был совершенно другой воздух, тяжелый. Почему-то сейчас мужчина стал ощущать его влияние на свой организм. Уже второй день дышать было трудно, начиналась одышка. И это было неправильно.

Он докурил сигарету и посмотрел на небо. Где-то далеко и высоко летел самолет гражданской авиации, оставляя за собой белую полосу. Моррис тяжело вздохнул и прикрыл глаза. Прислонился к стене и вспомнил то время, когда был близок с Лаурой. Когда у них была близость. Как духовная, так и физическая. Когда они были молоды и, как он надеялся, счастливы.

В памяти всплыли строчки песни, под которую они в ресторане танцевали. Это был один из немногих дней, когда Лаура была счастлива во время беременности.

По аэродрому, по аэродрому
Лайнер пробежал как по судьбе.
И осталась в небе светлая полоска,
Чистая как память о тебе.

Возможно, слова были другими, но это не так важно. Важно то, что где-то в груди завелся маленький червячок сомнений. Потому что в самолете Моррис познакомился с прекрасной женщиной, которой было слегка за пятьдесят. Разговоры и шутки в салоне самолета переросли в посиделки в ресторане отеля, а потом они оказались в одном номере. Еще три дня, и она уедет в свою Францию, и он ее больше не увидит. А он... А он не хотел думать, что будет потом. Потому что он все еще любил свою жену.

Когда Тору подошел к нему и протянул ему руку, он затушил сигарету и привычным жестом обнял его. Потом посмотрел на него, слегка улыбнувшись. Тору, несмотря на загруженность на работе, выглядел хорошо.

- Я тоже рад тебя видеть. Как они? Она, небось, долго ругалась, что ты ушел в их день рождения? - Усмехнулся он.

Тору Мотидзуки

Когда Моррис обнял его в первый раз, Тору был удивлен, если не сказать шокирован, но постепенно такая форма общения с тестем стала для него чем-то естественным и вполне приятным. И в этот раз он был готов к подобному развитию событий, поэтому сразу ответил на объятия, несильно похлопав Морриса по спине.

- С Яреци и Кимико все хорошо, - ответил Тору, когда с приветствиями было покончено. - Они не ругались, когда я придумывал причину уйти из дома, но смотрели на меня как на последнего негодяя.

Тору усмехнулся, представляя, что жена уже успела напридумывать по поводу его

сегодняшнего поведения. Скорее всего, даже несмотря на приятный сюрприз, она потом припомнит ему наличие от нее секретов, из-за которых ей пришлось расстраиваться, но, по его мнению, это стоило возможности посмотреть на реакцию Яри при встрече с отцом.

- У вас есть какие-то конкретные планы?

До этого они с Моррисом не обговаривали, как именно будут поздравлять девочек, так что сейчас им стоило обсудить основные моменты, не теряя времени, которое кое-кто мог потратить на придумывание всяких ужасов на темы безответственного блудного мужа и минусов раннего брака.

Моррис Фернандез

Мужчина улыбнулся. Он уже купил подарок для внучки, а вот по поводу Яреци не знал, что подарить. Хотелось подарить ей что-то значимое, нужное, а не просто какую-то безделушку, о которой она забудет. Потому что в ее жизни этих самых безделушек было достаточно много, а настоящих ценных подарков почти не было. Последний ценный подарок ей подарила Лаура, на пятинадцатилетие, и это была золотая цепочка с кулоном, которую Лауре в пятнадцать лет подарила ее мама, а той - ее мама. Этот кулон Яреци не нравился, и она его куда-то дела. Кажется, отдала маме обратно. А больше ценных и приятных подарков не было.

- Нет, планов у меня конкретных нет. Я до сих пор не знаю, что купить Яреци, чтобы это было что-то запоминающееся. И, думаю, можно будет направиться в сторону дома, чтобы не такой сильный гнев на нас обрушился. И... может, купить алкоголь? Как у них тут с вином?

Тору Мотидзуки

Как оказалось, Моррис ничего конкретного не планировал, а значит у них была полная свобода для импровизации, с которой не стоило затягивать, чтобы не разозлить Яреци окончательно. Несмотря на небольшой рост и изящное телосложение жены, Тору ни за что не стал бы лишний раз ее раздражать, поскольку там где девушка не могла взять грубой силой, прекрасно справлялась женской хитростью, которой он боялся больше чего-то другого.

- Да, давайте двигаться в сторону дома, - согласился Тору. - Если что, можем заходить в магазины, которые будут встречаться нам по дороге и попробовать найти достойный подарок. А по поводу вина... Я уже все закупил, и надеюсь, что Яреци не начала отмечать день рождения без нас.

После истории с глинтвейном, в котором Яри себе не отказывала во время празднования Рождества, Тору бы не удивился, если жена как следует приложится к бутылке, обидевшись на его уход. Оставалось надеяться, что Кимико не решила немного вздремнуть, давая маме, которая при дочери не стала бы баловаться с алкоголем, простор для маневра.

Моррис Фернандез

Он усмехнулся и направился следом за Тору, согласившись, что медлить не стоит, а

то Яреци им может устроить разнос. Ещё и Кимико подговорит. А то, что Яреци может подговорить Кимико с ними не общаться какое-то время Моррис не сомневался, хоть и надеялся до последнего, что характером дочь пойдёт не в свою мать. Хотя последнее время у Яреци появлялись примерно такие же истерики, как и у Лауры когда-то. Но Лауре было проще - она, как только дочери исполнилось два месяца, ушла на работу.

- Я помню, как-то похожая ситуация была с ней. У неё был день рождения, а я задержался в поездке. Яри тогда было пять лет, кажется. Она мне устроила большой разнос, а потом долго со мной не разговаривала. Даже обижалась на меня, а я ей тогда в шутку сказал, что ещё никто не придумал телепорт, и что не от меня зависело опоздание рейса, - усмехнулся Моррис и посмотрел на вывеску ювелирного магазина. Яреци была равнодушна ко всякого рода украшениям, и хоть в этом был от неё огромный плюс - не надо было тратить на серьги и прочие цацки, которые любят девчонки. - Она даже дочь пыталась подбить, чтобы не общалась со мной.

Но дочка, увидев его, сразу обо всём забыла, и Лаура потом обижалась уже на них двоих.

- Я тоже надеюсь, что Яреци не начнёт пить без нас. Всё-таки это как-то неправильно, пить в одиночестве... Может, ей веник подарить? В смысле цветы? - Усмехнулся он, задумчиво глядя на вывеску цветочного магазина.

Тору Мотидзуки

- К счастью, Яреци все-таки не ее мать. - История Морриса в очередной раз заставила Тору задуматься, насколько слепой бывает любовь, раз заставляет мужчину жить с женщиной, ведущей себя совсем не так, как подобает нормальной жене. - Да и, при всем моем к вам уважении, со мной такие фокусы, вроде настраивания ребенка, закончились бы достаточно быстро.

Тору был терпелив, но, подобно Моррису, никогда не допустил бы по отношению к себе открытого неуважения. И, наверное, он был готов простить и забыть многое ради своей любимой семьи, но вот только не все. Далеко не все. И повторись ситуация, подобная той, что случилась в горах прошлым летом, Тору не мог гарантировать, что все закончилось бы, как в этот раз, относительно благополучно.

- Ну, поскольку к цветам прибавляете вы, то подарку Яреци в любом случае обрадуется. Ваша дочь без вас очень скучала и, как мне кажется, в своей голове строила планы по возвращению меня в Японию.

Тору прекрасно понимал, что Яри не хватает отцовской поддержки, но практически все его активности сейчас были завязаны на Пекине, так что он старался быстро переводить тему разговора, если чувствовал, что жена начинает клонить в сторону, где ему нечем будет ее порадовать или обнадежить.

Моррис Фернандес

- Самое печальное, что мне казалось это шуткой, ведь мне было с ней хорошо. Я делал все возможное, чтобы она была счастлива и ни в чем не нуждалась. Мы

смеялись, шутили, радовались жизни. И мне казалось, что она... любит меня.

Моррис осекся, поняв, что его голос дрожит. Он хотел разобраться в своих чувствах и понять, любит ли он Лауру или уже нет. Близости с женщиной у него не было много лет, но недавно оказалось, что он очень даже ничего. И осознание того, что он изменил своей любимой женщине, действовало на него двояко: с одной стороны он любил Лауру, все эти годы хранил ей верность, а с другой - он не переставал быть мужчиной. И эта физическая близость с женщиной будто вернула ему несколько лет жизни.

- Она мне в декабре написала письмо. Сказала, что считает брата во всем виноватым. Но я не жалею ни о чем. Если бы мы с ней не встретились в Барселоне двадцать пять лет назад, то не было бы Яреци...

Он улыбнулся своим мыслям и, кивнув, что букет цветов очень даже подойдет, зашел в цветочный магазин и купил букет из белых лилий для Яреци и маленький букетик из роз для Кимико. А потом пошел дальше с Тору.

- У тебя совсем нет возможности вернуться в Японию? Или ты просто не хочешь туда возвращаться?

Тору Мотидзуки

Моррис снова начал проваливаться в тяжелые воспоминания, связанные с бывшей женой, и Тору предпочел лишний раз не цепляться за его слова, чтобы не сделать тестю еще больнее. По его мнению, вернуться в прошлое было невозможно, а значит, все попытки за него уцепиться, приводили лишь к бесконечному хождению по кругу, в результате которого несчастными оставались все. Сам он всегда долго думал, прежде чем принять непростое решение, но, сделав это, уже никогда не возвращался к тому, что решил оставить за своей спиной.

- В любом случае, я рад, что Яреци появилась на свет, поэтому не могу с вами не согласиться.

Как мужчина он искренне сочувствовал Моррису, прожившему свою жизнь рядом с не любящей его женщиной, но как муж его дочери Тору радовался стечению обстоятельств, подаривших ему в итоге семью.

- С этим все сложно. - Он одобрил выбор тестя, когда тот покупал цветы, в отличие от последовавшего в свой адрес вопроса. - С одной стороны, хорошую работу по профессии мне там будет не найти из-за проблем со злопамятным бывшем тестем, а с другой... Я, наверное, за все эти годы отвык от жизни в Японии. Все-таки, когда я уехал мне не было и тридцати, а сейчас уже сорок. Я слишком долго болтался вдали от дома и теперь уже не могу считать его своим...

Тору очень не любил тему, связанную с его возвращением в Японию, хотя и понимал, что этот вариант не стоит сбрасывать со счетов, поскольку в нем имелась куча плюсов для Яреци и Кимико.

Моррис Фернандез

Некоторое время длилось молчание, и мужчина, перехватив букет лилий, чтобы удобнее было держать, и отдав Тору розы для маленькой Кимико, посмотрел на небо. Сегодня было удивительное небо - безоблачное, синее, а на нём медленно растворялись следы от пролетающих самолётов. Последняя поездка на самолёте подарила ему какое-то внутреннее счастье и спокойствие. По крайней мере, хотя бы несколько дней он побудет нормальным мужчиной, а там... может и подпишет все бумаги, касаясь развода.

Моррис не знал, что нужно ответить Тору, но решил не влезать со своими нравоучениями, что дома лучше, чем где-то в другом месте. Потому что сам он после того, как сел в самолёт после окончания учёбы, был в Мексике два раза - когда родилась Яреци и когда умерли его родители. В Мексике у него не осталось никого, и туда ехать не было смысла. Всё-таки, по сравнению с Испанией, Мексика беднее. У Тору оставалась семья, с которой он не особо взаимодействовал, только с Сэтоши. У Тору были проблемы с тестем, но Фернандес считал, что это проблемы поверхностные.

Так, молча и думая каждый о своём, они дошли до дома Тору и Яреци. Моррис подумал немного и отошёл от двери.

- Я не буду заходить сразу, а то она заикой на всю жизнь станет, и Кимико тоже, - усмехнулся он.

Яреци Фернандес

Сегодня был какой-то странный день. Потому что несколько дней Тору ходил какой-то странный, а сегодня вообще куда-то очень быстро ушёл, сославшись на какие-то серьёзные дела. Кимико, как только папа ушёл, стала беситься и громить квартиру, потом успокоилась и стала собирать конструктор. Яреци как всегда прибралась в квартире, а потом помогла дочке построить замок из конструктора и поселила туда несколько животных.

- Фр, хоодно, - сказала девочка, прижимаясь к ней. Нос был холодный, и Яреци улыбнулась.

Почему-то вспомнилось давнее, очень давнее занятие по офуда, когда они с Джуном делали феникса. Тогда у неё вроде не получилось, и она сильно расстроилась, даже чуть не заревела. Вспомнив иероглиф, она сложила лист бумаги ромбом и достала набор для каллиграфии. Открыла тушь. Кимико сразу сунула свой любопытный нос, а потом стала смеяться, почувствовав, что он мокрый. Растёрла тушь по лицу и стала бегать. Яреци покачала головой и попыталась сосредоточиться. Снова перед глазами предстал феникс, грациозная птица с распростёртыми крыльями, с огненно-красным оперением, от которой исходило тепло. Девушка обмакнула кисть в тушь, удалила остатки туши и быстро нарисовала два иероглифа. А потом задержала руку над листом бумаги. И улыбнулась. Получилось! У неё получилось! Руке стало тепло. Настроение было прекрасное, и она уже не хотела обижаться на Тору. да и не обижалась она на него, просто не дело это в её день рождения куда-то уходить.

Кимико с раскрашенной тушью физиономией остановилась около входной двери, и

Яреци поняла, что вернулся наконец-то Тору. Убрала набор для каллиграфии и вышла из комнаты.

Тору Мотидзуки

После покупки цветов, в результате которой у него в руках появился букетик для Кимико, они с Моррисом практически не разговаривали, думая каждый о своем. Тесть не стал агитировать его вернуться в Японию и разобраться со старыми проблемами, за что Тору был ему премного благодарен. Все эти вопросы он предпочитал отложить на неопределенный срок, поскольку сейчас не видел смысла тратить на них время и нервы, что было неизбежно при решении такого застарелого конфликта.

До их с Яреци квартиры они с Моррисом добрались достаточно быстро и, соглашаясь с желанием тестя не появляться сразу перед дочкой и внучкой, Тору спрятал за спину букет для Кимико и, открыв дверь, первым перешагнул порог, обнаруживая встречающую его дочь.

- Кими, что это у тебя с лицом? - покачал он головой, глядя на малышку с разукрашенным тушью лицом. - Вот так, стоило мне ненадолго отойти и вы с мамой уже хулиганите.

Из комнаты вышла Яреци и, понимая, что держать Морриса за дверью больше нет смысла Тору немного отошел в сторону, освобождая для него проход и торжественно сообщил.

- Я, между прочим, не просто так уходил, у меня для вас сюрприз, который сам сейчас все расскажет.

На какое-то время Тору предпочел стать сторонним наблюдателем, желая просто посмотреть на сцену семейного воссоединения, а заодно и отвлечь внимание от собственной персоны во избежание претензий по поводу его чрезмерной скрытности.

Моррис Фернандез

Когда Тору освободил ему проход и он вошел в квартиру, то увидел внучку с размазанным тушью лицом, а потом слегка обиженную Яреци. Широко улыбнулся и протянул дочери букет цветов.

- С днем рождения тебя, малышка, - сказал он и обнял свою дочь. Потом поцеловал в лоб. - Извини, что без приглашения. Я тебе хотел сделать сюрприз. Надеюсь, он удался.

Он отстранился от дочери и посмотрел на Кимико. Взял ее на руки и удивился ее легкости и воздушности. Девочка, к его удивлению, его сразу узнала и засмеялась. Он поцеловал свою внучку в щеку и опустил ее на пол. Взъерошил волосы и снова счастливо улыбнулся. Да, наверное ради этого можно было потерпеть двадцать с лишним лет. Хотя он все равно считал свой брак самым лучшим. По крайней мере, даже Лаура не отрицала, что какое-то время ей было хорошо.

- Я смотрю, они тебя тут не кормят, дитя мое? Ну ничего, я надолго здесь, и ты у меня будешь кушать. И вообще, что мы тут стоим? Приглашайте меня за стол, а то я же целый день ничего не ел.

И он снова усмехнулся и снял куртку и обувь.

Яреци Фернандез

Тору отошел, впуская кого-то, и девушка, увидев папу, глупо улыбнулась. Она, конечно, не ожидала его здесь увидеть, поэтому просто некоторое время стояла посреди коридора и глупо смотрела на него. А потом он ей вручил белые лилии, которые ей так нравились, и обнял ее. Она обняла его в ответ и уткнулась носом в его грудь.

- Папочка, ты помнишь про мои любимые цветы! Спасибо тебе! - воскликнула она.

А потом папа стал уделять время Кимико, и девушка унесла лилии в гостиную и поставила их в вазу. Вернулась в коридор.

- Мы-то ее кормим, это она ничего не ест, - фыркнула девушка и показала Кимико язык, улыбнувшись. - Она ест только у Тору. И то не всегда. Ладно, идите мыть руки и проходите в гостиную, я скоро принесу поесть. Я уже почти все сделала.

Вообще, не было готово почти ничего, потому что она практиковалась в офуда. И это у нее получилось. Но из-за этого она была не очень хорошей хозяйкой. Она успела только поставить картошку и порезать несколько ингредиентов для салата, который во всем мире называется "русский салат", а в России - "Оливье". Поэтому она срочно стала резать мясо, решив его запечь. Как хорошо, что она догадалась вчера купить мясо, ведь она не ждала никаких гостей, и поэтому сейчас немного нервничала, понимая, что не успевает почти ничего.

Тору Мотидзуки

Реакция Яреци оказалась именно такой, как Тору и представлял. Девушка безумно обрадовалась появлению отца и переключила на него все внимание, позволяя ему самому снять надоевшую куртку и поставить в воду букетик для Кимико. Ну а дальше следовало накормить и напоить гостя, и если со вторым проблем не имелось, то вот готовка еще требовала времени, поскольку девушка явно не ожидала подобного развития событий и в его отсутствие занималась каллиграфией, а не праздничным столом.

- Яри, я тебе помогу. В четыре руки готовить получится быстрее, - сообщил он, заглядывая на кухню. - А чтобы твой отец не скучал, угощу его вином.

Тору заранее купил несколько бутылок испанского вина, в расчете на присутствие на празднике Морриса, так что не видел ничего зазорного в том, чтобы открыть одну заранее, пока гость ждет обещанного угощения. На время оставив Яреци возиться с мясом, Тору вытащил из своих запасов одну бутылку, достал сразу три бокала и, наполнив один из них, вынес его Моррису, о чем-то болтающему с Кимико в гостиной.

- Вот, - он протянул тестю бокал, - прошу пока начать с вина, а я помогу Яреци хотя бы с частью готовки, а то так мы вас еще долго голодным продержим. - Наверное, ему следовало подумать о подобной проблеме заранее и просто заказать столик в ресторане, но этот важный момент он как-то упустил, о чем сейчас сильно жалел, попав как хозяин дома в не самую красивую ситуацию.

Моррис Фернандез

- Естественно, я помню про цветы, - сказал мужчина, забавро щелкнув дочь по носу, как это делал иногда, когда его малышка была маленькой.

Дочь очень быстро ушла на кухню, а Тору засуетился и стал угощать его вином. Моррис покачал головой и принял бокал вина. Сделал маленький глоток и зажмурился от удовольствия. Вино было достаточно вкусное.

- Испанское? - Уточнил он, проходя в гостиную и ставя бокал на стол, который был накрыт наполовину. В этом была вся его Яреци, которая любила отвлекаться на что-то более интересное, чем сервировка стола или приготовление обеда. И хотя с последним все было более-менее нормально, то вот сервировать стол она так и не научилась.

Кимико его потянула куда-то, и он, кивком головы остановив Тору, чтобы он больше не суетился, направился за внучкой в другую комнату. Там было достаточно тепло, теплее чем во всех остальных помещениях, и на столе лежал маленький лист, сложенный ромбом, с какими-то иероглифами.

- Я думаю, она не просто так бездельничала, - сказал он. Потом посмотрел на Тору. - Не суетись, это, кстати, и моя вина, что я не предупредил ее заранее о своем визите. Судя по всему, вы планировали немного позже праздновать. Так что надо ее отвлечь, а я сам пока что-нибудь приготовлю. Если ты не против, конечно.

Не то, чтобы он хотел выпендриться, что может сделать все чуть ли не из воздуха, а просто понимал, что Яреци может сильно расстроиться, если у нее из-за спешки что-то не получится. Он с детства приучал ее к тому, что кулинария - это методическое занятие, спокойное и без суеты. Он отпил еще немного вина.

Яреци Фернандез

Когда папа щелкнул ее по носу, ее губы расплылись в довольной и счастливой улыбке. Она была очень рада видеть своего папу, и поэтому не стала ворчать, что Тору ничего ей не говорил по поводу его приезда.

И сейчас, стоя на кухне и разрезая мясо, она понимала, что должна быстро приготовить вкусный и праздничный обед, чтобы всех порадовать. Жаль только, что не было в ее жизни мамы. Мама не поздравляла ее с днем рождения с того момента, как она сообщила ей о беременности. Да и раньше тоже не особо поздравляла. Но почему-то сейчас стало обидно и тоскливо, но она взяла себя в руки. Может, мама вечером поздравит ее с днем рождения? Она ведь не может забыть. Не может.

Тору сказал, что ей поможет приготовить еду, но пока еще не вернулся. Она

порезала мясо, поперчила его, положила в сковороду и залила майонезом и посыпала сыром. Поставила на плиту и продолжила заниматься салатом.

Сигнал о пришедшем смс-сообщении заставил ее вздрогнуть и удивиться, прочитав текст поздравления и адресата. Она слабо улыбнулась. Вот от кого она не ожидала услышать теплые слова - так это от Маркуса.

Она замечталась и рукой случайно смахнула нож, который упал и задел ее по ноге. Она тихо пискнула и всхлипнула. Прекрасное начало праздничного вечера. Хотелось разреветься, что она и собиралась сделать, опустившись на стул и спрятав лицо в ладони.

Тору Мотидзуки

- Да, испанское. - Тору была приятна положительная оценка тестем его выбора. Тот явно разбирался в винах намного лучше него самого и мог достаточно требовательно относиться к вкусовым качествам предлагаемых ему напитков. Поэтому одобрение Морриса давало ему возможность облегченно вздохнуть и не думать хотя бы об одной части праздничного обеда.

Несмотря на попытки немного отвлечь тестя вином, тот предпочел не увлекаться алкоголем, отправившись следом за Кимико, которой явно не сиделось на месте. И если его перемещения по квартире Тору воспринял как нечто само собой разумеющееся, то вот предложение Морриса взять приготовление обеда на себя, заставило его крепко задуматься. С одной стороны, это решало целый ряд проблем, связанных с готовкой, но с другой, превращало его в ужасного хозяина, заставляющего гостя работать на то, чтобы, наконец, иметь возможность перекусить.

Но что-то ответить на предложение Морриса Тору так и не успел, поскольку из кухни послышались подозрительные звуки, дающие повод предположить, что у Яреци возникли какие-то проблемы. И, естественно, он тут же сорвался со своего места, чтобы проверить все ли там в порядке, поскольку прекрасно знал об эмоциональности своей жены и ее любви принимать любую мелочь близко к сердцу.

-Эй, ты что у меня тут хныкать собралась? - мягко спросил Тору, обнаруживая Яреци на стуле в весьма характерной позе. - Что у тебя за беда приключилась?

Его взгляд упал на валяющийся рядом с девушкой на полу нож, а затем на рану на ноге, и Тору, быстро сложив у себя в голове картину произошедшего, сел на пол и осторожно притянул ногу девушки к себе, чтобы оценить тяжесть повреждений.

- Ничего смертельного, - сообщил он после первоначального осмотра. - Сейчас все обработаем.

Наверное, с подобным повреждением Яреци могла справиться и сама с помощью своих способностей, но Тору не стал ей это предлагать, плохо разбираясь в магии и не желая, случайно растроить девушку еще больше.

Когда на кухне послышался шорох и Тору ушел туда, Моррис посмотрел на внучку и сел на диван. Кимико принесла ему свои игрушки, свалила их рядом с ним и стала что-то рассказывать то ли ему, то ли своим игрушкам. Вскоре он понял, что она знакомит их друг с другом, и усмехнулся.

- Надо посмотреть, чем там заняты твои мама и папа и, может быть помочь им, - сказал он внучке, когда той надоело заниматься этим.

Он встал с дивана и, допив вино, налитое в бокал, направился на кухню. Быстро оценив обстановку, он вздохнул, покачал головой и усмехнулся.

- Так, убрать слезы, нечего тут воду разводить, - сказал он строгим голосом, улыбнувшись. - Вот сколько раз я тебе говорил, что нельзя витать в облаках, когда работаешь с ножом? Прямо как дети малые, ей-богу, - проворчал он. А потом снял пиджак и повесил его на спинку стула. Закатал рукава. - Ладно, чего уж там, сделаю я сейчас вкусный обед. Брысь, пока я не передумал. Кыш. - Он указал на дверь и с невозмутимым видом стал дальше готовить.

Яреци Фернандез

В первые несколько секунд Яреци действительно расстроилась, что у нее ничего не получилось, но потом, как только она услышала, что папа предложил помочь с готовкой, в голове возник коварный план. Она прижалась к Тору и жалобно шмыгнула носом. Ранка была пустяковая, ее можно просто заклеить пластырем, а можно вылечить с помощью своей способности. Она решила использовать первый вариант. В общем, ее план подействовал, и папа выгнал их с кухни. Она не сдержала своей улыбки и обвила шею Тору руками и поцеловала его. Потом встала на ноги и показала папе язык, когда он отвернулся.

- Вот, мы можем побыть вдвоем. Папа же сам предложил помочь, я его просто подтолкнула на это, когда он не получил твоего ответа. Но ты же не стал бы ему разрешать хозяйничать в доме? - проговорила она, когда они с Тору вошли в гостиную.

Кимико сидела на полу и раскладывала пазл, и Яреци села на диван.

- Меня, кстати, Маркус поздравил. Даже удивительно, что он обо мне помнит. Он написал, что у него все хорошо. Знаешь, я почему-то скучаю. Как думаешь, он сможет измениться?

Тору Мотидзуки

Когда на кухне появился Моррис, Тору хотел сразу ему объяснить, что все под контролем и постороннее вмешательство не потребуется, но тесть начал решительно выгонять их с кухни, словно именно он был так хозяином. В другое время Тору ни за что бы не позволил ему подобные вольности, но сегодня был день рождения Яреци, которая вела себя провокационно и явно была рада переложить возню с приготовлением обеда на отца. Так что в какой-то момент он смог заглушить муки совести и, следуя желанию жены, отправиться за ней в гостиную.

- Вот ведь хитрюга, - не удержался от комментария Тору, понимая, что Моррис уже

не сможет их услышать. - Заставляешь меня эксплуатировать твоего отца. В другой день, конечно, я бы не стал пускать его за плиту.

Посчитав, что ранку все же нужно обработать, мужчина принес все необходимое, добавив к нему бокал с вином. - Держи, - он протянул бокал Яреци и переключился на ее ногу. - Говоришь, Маркус тебя поздравил? Кто знает, может он и действительно изменится. С людьми такое случается.

Тору не видел особого смысла рассуждать сейчас о странном пареньке, волею судьбы оказавшемся родственником Яри. Сам он больше не держал на мальчишку зла, но и его судьбой заботился не больше чем проблемами демографии какой-нибудь европейской страны.

Кстати, тебя должен был поздравить кто-то из моих родственников. - Тору не сомневался, что, как минимум, его мать и Мизуки посчитали бы своим долгом поздравить Яреци и Кимико даже если бы случилось цунами или другая напасть, поэтому вопрос задал, скорее, чтобы не прерывать беседу, пока он заканчивал обрабатывать ранку и аккуратно заклеивать ее пластырем.

Яреци Фернандез

- Да, я такая, - довольно улыбнулась девушка и поцеловала Тору. Потом посмотрела на дочку и прислушалась к звукам на кухне. Судя по всему, папа что-то резал. Делал он это быстро, и ей всегда нравилось смотреть за этим процессом. К слову, Тору тоже резал достаточно быстро, а она так и не научилась, что, в принципе, её не сильно расстраивало. Она умела готовить, и это было главное. Хотя папа привык сам всё делать и часто её сгонял с кухни. Но то было дома, в просторной и уютной служебной квартире в Москве, когда она совершенно не знала ни Тору, ни китайский монастырь. Когда у неё была мама.

- Я надеюсь, что он изменился. У него просто была тяжёлая жизнь, но сейчас, я надеюсь, всё будет хорошо в его жизни. Знаешь, мне его даже немного жаль. У тебя есть мать, пусть ты и не общался с ней очень долго. У меня есть папа. А Маркус... он всегда был один. У него были лишь деньги. Но разве они могут дать тепло и чувство семьи?

Она просто продолжала тему с Маркусом ни в коем случае не хотела она снова впадать в уныние. Сейчас ей не хотелось о нём думать, да и не думала она о нём до того момента, как не увидела сообщение. Вот и решила поговорить.

- Нет, мне никто пока из твоей семьи не звонил. Наверное, у них и без меня забот хватает с твоим внучатым племянником. А я... ничего, я даже не удивлюсь, если они нас не поздравят.

Тору обработал её ранку на ноге, и она снова поцеловала мужа. Улыбнулась и отпила немного вина. Оно было очень вкусное и сухое.

Моррис Фернандез

Дети ушли с кухни, и стало как-то сразу тихо и спокойно. Моррис не любил разговаривать во время готовки, сосредотачиваясь на приготовлении. И старался от

своих подчинённых добиться такого же отношения к этой работе. Потому что разговоры отвлекают, а потом приходит от какого-нибудь заносчивого клиента жалоба, что лист в салате был немного коричневый. И приходится пресмыкаться перед клиентом, а потом отчитывать своих подопечных. Он старался быть строгим, но серьёзные взыскания не применил ещё ни к кому из поваров. За это его, кстати, ценили и уважали как начальника. И старались не подводить его.

С мясом он справился очень быстро, доделал салат и заправил его домашним майонезом, благо все ингредиенты были в доме. Когда всё было готово, он снова надел пиджак и, подумав немного, разложил всё аккуратно по тарелкам и начал приносить к столу. Яреци и Тору о чём-то разговаривали, Кимико дралась с игрушкой и, судя по всему, выигрывала, и он, улыбнувшись, принёс всё и сел за стол.

- Ну что, предлагаю выпить. С днём рождения тебя, Яри. Кстати, я открыт для беседы, можешь задавать любой вопрос о её детстве, сегодня ты узнаешь о своей жене многое, - он улыбнулся и посмотрел на Тору и дочку.

Тору Мотидзуки

Обсуждать проблемы двоюродного брата жены, кроющиеся в его тяжелом детстве Тору не собирался, поскольку не считал эту тему подходящей для праздничного дня. По большому счету его вообще не волновали трудности, с которыми когда-то сталкивался Маркус и его отношения с родней, поэтому он не стал развивать эту тему, убрав домашнюю аптечку и присев рядом с Яреци.

- Странно, что никто не звонил. Значит, позвонят позже. - Тору прекрасно знал о никуда не пропавшем с годами стремлении матери все делать правильно, в частности, поздравлять всех родственников с многочисленными праздниками. Исключением какое-то время являлся только он сам, долгое время не имевший никаких контактов с семьей, но сейчас была совсем другая ситуация, исключавшая возможность игнорирования Мотидзуки Чиэко дня рождения Яреци.

В скором времени в гостиной появился Моррис, сообщивший о готовности обеда, и Тору поднялся, чтобы ему помочь все принести и поставить на стол, не забыв переместить туда же бокал Морриса и свой собственный вместе с парой бутылок вина.

- Я с вами полностью согласен, - Тору быстро наполнил все бокалы, предлагая тестю и Яреци продолжить угощаться вином. - И морально готов узнать всю страшную правду о ее прошлом.

На самом деле, он не сомневался в откровенности жены, благодаря которой и так немало знал о ее детстве, но если Моррис хотел удариться в воспоминания, Тору не имел ничего против парочки забавных историй.

Яреци Фернандес

- Странно то, что Маркус поздравил, - продолжила занудствовать девушка, обнимая мужа. Теперь, когда с ранкой было покончено, а папа сообщил, что праздничный обед готов, она посмотрела на Кимико, потом перевела взгляд на свою одежду, и покачала головой. Нет, в рваных шортах и растянутой футболке, да еще и не

расчесанной, праздновать день рождения было неправильно. Она встала с дивана и улыбнулась.

- Я пойду переоденусь и приведу себя в порядок. Я постараюсь сегодня вернуться, - добавила она напоследок и скрылась в спальне.

Как и любая девушка, она любила косметику, хорошую одежду. Правда, тут возникала проблема - она никуда не ходила, чтобы оправдать затраты на шмотки и штукатурку. Для того, чтобы прогуляться с Кимико, ей не нужно было надевать свое самое лучшее платье и накладывать тени, крема и помаду. Она старалась краситься умеренно. Кстати, и делать она это начала совсем недавно. После ссоры. В тот день, когда Тору вернулся домой поздно. Может быть, то, что она начала краситься и стала хоть немного похожей на человека, и спасло их брак от разрушений?

Она накрасилась, потом сняла макияж и снова накрасилась. Когда использованных ватных дисков стало много, она плюнула на это занятие и накрасила только ресницы. Надела свое любимое платье и повесила на шею кулон половинки разбитого сердца. Потом посмотрела на себя в зеркало и вышла из комнаты.

Папа уже все принес, с сервировкой стола было покончено, Кимико на детском синтезаторе извлекала какие-то звуки, умудряясь под них танцевать, и Яреци села на своё место, рядом с мужем. Напротив папы.

- Папочка, спасибо тебе огромное! А я вот хочу выпить за Кимико, - добавила она, широко улыбнувшись. А потом прищурилась. - Ну может не надо про меня ничего рассказывать? Это, наверное, не так интересно. Может лучше ты расскажешь что-нибудь интересное связанное с работой? - Она отпила немного вина и посмотрела на папу. - И вообще, сегодня мой день рождения, и вы должны исполнять мои желания, вот!

Моррис Фернандес

Он как-то упустил момент, когда Яреци успела переодеться. Он считал это только своей заслугой, что привил дочери чувство стиля, вкуса. Потому что Лаура не заморачивалась по поводу одежды для Яреци или внешнего вида. Платья она надевала достаточно редко, предпочитая джинсы, и это было странно, так как Лаура родилась в достаточно обеспеченной аристократичной семье. Правда, там было все очень сложно, и Моррис знал только, что мать Лауры отказалась от своего происхождения и всяких там титулов из-за Рикардо. А потом из-за него же вернулась в Испанию. Моррис не любил все эти семейные тайны, поэтому не влезал в это дело, да и Лаура не особо распространялась. Впрочем, к данному мероприятию это совсем не относилось.

А относилось то, что Яреци благодаря его стараниям всегда на мероприятиях выглядела достаточно хорошо. Можно даже сказать, что элегантно. Хотя, признаться, этих мероприятий было не так много.

Кимико им организовала музыкальное сопровождение, что придавало какую-то таинственность этому дню, и Моррис, выслушав сначала Тору, а потом дочь, усмехнулся.

- Яри, малышка, неужели ты думаешь, что я откажусь от этой идеи рассказать о тебе что-то провокационное, - произнес он, широко улыбаясь. - Но пока... я еще достаточно трезв, чтобы тебя сдавать с потрохами. А вот что-нибудь из своей истории попробую вспомнить.

Он на некоторое время задумался, а потом стал вспоминать разные забавные случаи из своей работы. Они смеялись, шутили, и вскоре подошла к концу первая бутылка вина и пошла в ход вторая.

Тору Мотидзуки

Пусть Тору и спокойно относился к домашнему виду своей жены, не переживая по поводу наличия или отсутствия на ней косметики, ее желание приодеться к столу он сразу поддержал. И хоть для него Яреци была хороша и в шортах с футболкой, появление девушки в красивом платье он встретил восхищенным взглядом, демонстрируя, что оценил ее старания и в очередной раз обещая себе чаще выводить Яри в какие-нибудь культурные места. Тору не хотел, чтобы она окончательно зачахла сидя дома с ребенком, когда молодость требовала новых впечатлений и возможности продемонстрировать свою красоту окружающим.

- Одно другому не мешает, - решил он найти компромисс, - отец может рассказать и истории со своей работы и какие-нибудь занятные случаи из твоего детства. Я же знаю, что ты только внешне выглядела скромницей. - Последнее Тору произнес шепотом, поскольку его слова предназначались только для Яреци. Родители всегда знали о своих детях далеко не все важные моменты, так что на всякий случай он решил не разрушать светлый образ дочери в глазах Морриса.

Так за веселыми рассказами и шутками они уговорили одну бутылку вина, перейдя ко второй. И если в способностях тестя выпить много и, при этом, чувствовать себя хорошо Тору не сомневался, то Яри пила очень редко, так что он посчитал своим долгом поинтересоваться все ли у нее нормально. Выглядела девушка очень даже мило со своими чуть покрасневшими щеками и Тору хотел убедиться, что ее внутреннее состояние полностью соответствует внешнему виду.

Яреци Фернандез

Время пролетело незаметно, было весело и смешно, и девушка впервые за последние несколько лет почувствовала себя легко и свободно. Папа рассказывал разные смешные истории, некоторые из которых она слышала в детстве, но и сейчас они казались смешными и интересными. Ещё папа рассказывал о её детстве, и это тоже было весело. Казалось, что сейчас время просто беззаботное, без всяких проблем и нервотрёпок. Ей нравилось это, и она пила вино и смеялась.

Первая бутылка подошла к концу, и девушка почувствовала первые признаки опьянения. Для начала у нее покраснели щёки, и ей стало жарко. Тору снова наполнил бокалы вином, и девушка благодарно взяла свой бокал и как-то быстро выпила, глупо улыбнувшись и рассмеявшись какому-то рассказу папы, хотя и не особо вслушивалась и не поняла, что он рассказывал.

А потом Кимико решила спать. А так как ей не хотелось спать на полу, а сама она

была не в состоянии раздеться, то начала плакать. Девушка вытерла рот салфеткой и встала. Взяла дочь на руки и понесла её умыться и укладываться спать. Кимико заснула очень быстро, и Яреци, присев на кровать, решила несколько минут полежать, но незаметно для себя заснула...

Моррис Фернандез

Он любил рассказывать разные истории из жизни, смешные и не очень, но сейчас ему хотелось рассказывать что-то смешное. Яреци смеялась громче всех, и Моррис, глядя на счастливые лица дочери и её мужа, был рад, что у них всё относительно спокойно. В Тору, как ни странно, он не сомневался, но ему иногда не нравилось поведение дочки по отношению к своему мужу и ребёнку. Моррис не вмешивался в их семейные проблемы, но знал, что они относительно недавно крупно поссорились и, если бы не Тору, который действительно её любил, всё закончилось бы не очень хорошо.

Но сейчас ему не хотелось думать о грустном, и он посмотрел на дочь, у которой покраснели щёки, а улыбка стала какой-то странной и глупой. Это было удивительное зрелище, что он невольно рассмеялся. А потом Кимико захотела спать, и Яреци понесла её спать, да так и пропала где-то. Не вернулась минут через десять, и Моррис допил своё вино и посмотрел на зятя.

- Кажется, она напилась. Так периодически бывает. Но ничего, можно теперь побыть в тишине. У тебя есть чего выпить? - Спросил он. Не то, чтобы он хотел поговорить, просто что-то обсуждать без Яреци было на много интересней и легче.

Тору Мотидзуки

Празднование было в самом разгаре, когда Кимико захотела спать, и Яреци забрала её в комнату. Тору полагал, что девушка уложит дочь и вернется к ним, но через какое-то время все подозрительно затихло, словно в мир снов отправилась не только малышка, но и ее мама. Да еще и предположение Морриса о негативном влиянии на хрупкий женский организм алкоголя заставило его немного понервничать, так что Тору решил убедиться во всем сам, на время покинув гостиную.

Как оказалось, ничего страшного не произошло, и Яреци действительно уснула, уложив Кимико, так что он, поцеловав своих спящих девочек и вытащив еще одну бутылку вина, со спокойной душой вернулся к тестю, чтобы продолжить праздник без главных действующих лиц.

- Да вы правы, Яри немного перебрала, но сейчас она мирно спит. А выпить я принес.

Тору открыл новую бутылку и снова наполнил бокалы. Он был совсем не против поговорить с Моррисом без женских ушей, поскольку в последнее время у него имелось не так много возможностей провести время в приятной мужской компании и поговорить на темы, которые он бы ни за что не стал поднимать в присутствии жены.
